

Правовая культура общества как целостная многоуровневая система

Аннотация. На основе переосмысления устоявшихся в науке положений о правовой культуре и ее структуре автор статьи при помощи системного подхода обосновывает тезис, что правовая культура общества предстает как целостная многоуровневая система. В правовой культуре автором выделены ее уровни: генетический, архаический, традиционный, национальный, региональный и глобальный. Возникновение каждого нового уровня обусловлено качественными изменениями, трансформацией правовой культуры общества в определенный исторический период его развития. В заключение сформулирован вывод о том, что все уровни правовой культуры, будучи подсистемами органической целостности, взаимодействуют друг с другом и изменяются в процессе этого взаимодействия. Целостность правовой культуры конкретного социума обеспечивается культурными (мировоззренческими) универсалиями, которые включают в себя не только социально осознанные явления, но и социально бессознательные. В универсалиях аккумулируется исторически накопленный правовой опыт в системе координат жизнедеятельности именно этого социума.

Ключевые слова: правовая культура, право, многоуровневая система, культурные (мировоззренческие) универсалии, генетический код, уровни правовой культуры, архаический, традиционный, национальный, региональный, глобальный.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.013-024

Проблема структуры правовой культуры актуальна для правоведения, так как ее познание имеет ключевое значение, ибо отсутствие сведений о внутреннем константном закономерном строении правовой культуры во многом затрудняет проработку основных проблем юриспруденции. В частности, к ним можно отнести проблемы, связанные с действием правовых норм в обществе, толкованием правовых предписаний, реализацией права и др.

Среди общетеоретических научных работ, посвященных непосредственно структуре правовой культуры, можно назвать работы Алексеева С. С., Баумовой М. Г., Бондарева А. С.,

Вопленко Н. Н., Гранат Н. Л., Карташева В. Н., Каминской В. И., Кейзерова Н. М., Лукашевой Е. А., Мицкевича А. В., Муромцева Г. И., Ратинова А. Р., Рябко И. Ф., Сальникова В. П., Семитко А. П., Петручак Л. А. и др. Несмотря на кажущуюся высокую степень разработанности проблемы, необходимо констатировать, что многие взгляды на структуру правовой культуры остаются более чем спорными или даже не аргументированными. Это обусловлено в первую очередь тем, что сами понятия «структура» и «система» в отечественной юриспруденции стали разграничиваться относительно недавно. Поэтому рассуждения отдельных

© Сокольская Л. В., 2016

* Сокольская Людмила Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Государственного гуманитарно-технологического университета (ГГТУ)

Sokol4512@yandex.ru

142605, Россия, г. Орехово-Зуево, ул. Лопатина, д. 16, кв. 2.

ученых о системе правовой культуры фактически сводились к ее структуре, и наоборот. Как верно подчеркивает Д. М. Азми, «далеко не всегда при этом обращалось внимание на соотношение между категориями структуры, системы и понятием суммы. Крайне редко и далеко не всегда последовательно учитывалось то обстоятельство, что система включает в себя не только структурные элементы (носящие определяющий, обуславливающий строение и закономерные межкомпонентные связи системы характер). В результате нередко не принималось во внимание то, что структура носит константный и строеобразующий (можно даже сказать цементирующий), а система — предопределенный структурным строением действенный, функциональный характер»¹.

Все это предопределило изучение структуры правовой культуры как некую сумму логически взаимосвязанных элементов. Чаще всего к структурным элементам правовой культуры в различных модификациях и сочетаниях относят право, правовые нормы, правосознание, правоотношения, правовое поведение, правовую деятельность. Так, автор наиболее полного монографического исследования по правовой культуре, профессор Л. А. Петручак в результате анализа различных научных подходов к структуре правовой культуры приходит к выводу, что логическая структура правовой культуры состоит из основных взаимосвязанных элементов: права, правового сознания и правомерного поведения, и далее предлагает исследовать аксиологические, ценностные аспекты правовой культуры². В целом соглашаясь с этими положениями, необходимо подчеркнуть, что все перечисленные выше элементы правовой культуры можно отнести к продуктам духовной жизнедеятельности человека. Правда, при этом не совсем ясно, какое место отводится человеку как творцу в этой схеме? Данный вопрос получил освещение в работе А. С. Бондарева, который, исходя из тезиса, что правовая культура — это система правовых культур всех субъектов

правовой жизни данного общества, предлагает выделить в ней две сложные подсистемы: правотворческую и правореализационную³. Однако, рассуждая о структуре правовой культуры, автор в конечном счете все свел к системе. Хотя сама идея о соединении правовой культуры с ее создателями (носителями) и попытка представить это в абстрактной схеме весьма интересна.

Изложенное выше позволяет констатировать, что непроясненность вопроса о самой структуре правовой культуры не только свидетельствует о необходимости переосмысления устоявшихся в науке положений, но и требует новых разработок на основе общеправовых теорий и концепций. Исходя из того, что правовая культура является гармоничным элементом социальной культуры общества, ее необходимо исследовать как: способ существования человека, который возникает в результате выделения человека из природного мира; надбиологическую программу человеческой жизнедеятельности, в которой закреплены и сохранены определенные смысловые значения в знаковой форме, поэтому она не передается на физиологическом (биологическом) уровне; меру человеческого в человеке, которая характеризует его как общественное существо; самоорганизующуюся целостную систему, в которой биологические (природные) компоненты органично сочетаются с социальными (культурными) компонентами. Культурогенез представляет собой противоречивый и нелинейный процесс, в котором обозначаются три принципиальные дихотомии — традиции и новации, всеобщность и уникальность, прогресс и регресс.

Итак, правовая культура — это исторически сложившаяся матрица типизации юридически значимого поведения, правовых установок и ценностей, система смыслообразования, которая порождает свое самобытное правопонимание, правовой опыт и правовое мышление. По мнению автора статьи, правовая культура — не некая бесконечная «информационная лента», как предполагает академик В. С. Степин, а матрица,

¹ Азми Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М., 2014.

² Петручак Л. А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica. 2009. № 5. С. 1073; Она же. Правовая культура России и межкультурный диалог в условиях глобализации // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4 (21). С. 4—15.

³ Бондарев А. С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 10—20.

где жизненно важная информация записывается одна на другую слоями. Можно предположить, что предшествующая информация может затираться новой, а может и сохраняться и транслироваться последующим поколениям.

Исходя из тезиса, что правовая культура является исторически сложившимся образованием, предлагается исследовать ее как целостную многоуровневую систему, состоящую из нескольких уровней. Аналогичный подход к правовой культуре можно найти в работах В. П. Малахова, который предложил выделять в правовой культуре уровни, соответствующие общей культуре⁴. Хотя нам трудно согласиться со многими положениями его концепции, в частности с содержательным наполнением этих уровней, можно констатировать, что в целом эта концепция заслуживает внимания. Предлагается в правовой культуре выделить следующие уровни: генетический, архаический, традиционный, национальный, региональный и глобальный. Возникновение каждого нового уровня обусловлено качественными изменениями, трансформацией правовой культуры общества в определенный исторический период его развития. Например, на ранних этапах антропогенеза закладываются генетический (природный) и архаический (дописьменный) уровни правовой культуры. В данном случае необходимо подчеркнуть, что при всех социальных изменениях сохраняется системная целостность правовой культуры конкретного социума.

Генетический (базовый)⁵ уровень состоит из природных универсалий, обусловленных биологической природой человека как представи-

теля животного мира. О наличии генетического уровня писали С. С. Алексеев, В. С. Степин, С. Ф. Ударцев, А. Е. Чучин-Русов и др. Так, С. С. Алексеев отмечал, что «именно сейчас, в наше время, все более утверждаются в научном мире данные о биосоциальных предпосылках поведения людей»⁶. Другой исследователь, А. Е. Чучин-Русов, также полагает, что в культуре наличествуют два начала: культурно-генетическое (природное) и историко-культурное (рукотворное)⁷. По мнению академика В. С. Степина, уже в далекой древности членов общества связывала друг с другом естественная необходимость, обусловленная базовыми, биологическими потребностями человека, такими как потребности в выживании, самосохранении, безопасности и др. Так закладывались биологические (врожденные) программы предрасположенности к общению, а они «задают некоторое поле, на котором могут возникать самые разнообразные связи и отношения...»⁸. Современные этологи (ученые, изучающие поведение животных) обнаружили аналоги поведенческих функций животных и людей. Данные исследования позволяют прийти к умозаключению, что существуют некие врожденные биологические программы, которые оказывают влияние на формирование различных социальных связей между людскими сообществами. Однако «наличие биологических предпосылок социального поведения вовсе не означает, что социальные связи людей однозначно выводятся из этих предпосылок. Они надстраиваются над биологическим базисом, во многом трансформируя его»⁹.

⁴ Малахов В. П. *Философия права* : учеб. пособие. Екатеринбург, 2002. С. 420—421.

⁵ Генетический уровень культуры не только является единым для правовых культур различных социумов, но и представляет собой единый культурный пласт, на основе которого в процессе развития человечества происходит дальнейшая его дифференциация на этническую, религиозную, этическую, политическую, правовую и другие культуры. Поэтому автор статьи считает необходимым в правовой культуре как части общей культуры выделить генетический уровень. Кроме того, признавая правовую культуру частью общей культуры, автор презюмирует факт подчинения правовой культуры общим законам социального развития.

⁶ Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М. : Норма, 2015. С. 50, 56.

⁷ Чучин-Русов А. Е. Культурно-исторический процесс: формы и содержание // *Вопросы философии*. 1996. № 4 ; *Он же*. Единое поле мировой культуры // *Вестник Российской академии наук*. 1996. № 10.

⁸ Степин В. С. *История и философия науки* : учебник для системы послевузовского профессионального образования. М., 2012. С. 100.

⁹ Степин В. С. *Указ. соч.* С. 102.

Аналогичная идея встречается и в работах профессора из Казахстана С. Ф. Ударцева, который подчеркивает, что моонормы первобытного общества обнаруживают связь с параллельно существующим механизмом регулирования поведения всех социальных животных. И далее он высказывает весьма интересную гипотезу о «присутствии в структуре сознания человека и в механизме функционирования живого организма элементов инстинктивных и усвоенных индивидом социально-полезных моонорм...»¹⁰. Данное утверждение свидетельствует, что в природных (биологических) универсалиях закрепляются принципы и идеалы, которые обеспечивают выживание и совершенствование человечества. Поэтому в культурах различных общностей наличествуют одни и те же природные универсалии: взаимопомощь, самосохранение, коллективизм, забота о потомстве, необходимость общения с себе подобными, саморегуляция, собственность и др. Многие из перечисленных универсалий присутствуют также и в мире животных¹¹.

На **архаическом уровне** правовой культуры, по мнению автора статьи, природные универсалии постепенно фиксируются в ритуалах, а затем в родовых обычаях. Согласно антропологическим исследованиям основную роль в трансляции социокультурных стереотипов на ранних этапах культурогенеза принадлежит ритуалу. Как верно подчеркивает Е. Я. Режабек, «ритуал есть кодирование информации в теле-

сных движениях, принимающие социально-нормативный вид. Стереотипизация ритуала есть средство кодификации когнитивных образований, представленных в гаптическом¹² сенсорном регистре. Ритуал выступает как особая семиотическая структура, обеспечивающая специфическими средствами, а именно способами телесно представленного кода, моделирование в сознании коллектива людей»¹³. Таким образом, ритуально-культурная деятельность является предтечей культуры, а ритуал относится к более древним способам трансляции значимой информации, чем вербальный или рациональный. По мнению Н. В. Беломестновой и О. В. Плебанек, культура зарождается до формирования членораздельной речи, последняя возникает в процессе культурогенеза для обслуживания принципиально нового типа жизнедеятельности и нового типа регулирования со средой¹⁴.

Позднее в родовых обычаях, которые представляют «собой комплекс общественных требований к индивиду, своеобразную концентрацию социально ценного в поведении людей»¹⁵, закрепляется рационально-аналитическое осмысление человеком своего бытия, обобщение коллективного опыта выживания и сосуществования в конкретном регионе. Конечно, природная, географическая, климатическая, социокультурная специфика регионов была различной, поэтому обычаи одного рода коренным образом отличаются от обычаев другого рода, про-

¹⁰ Ударцев С. Ф. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды «Эділет». 2000. № 1 (7). С. 32.

¹¹ См.: Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. М., 1922.

¹² Гаптические (от греч. hapticos — осязательный) средства трансляции детерминировали возникновение ритуала — повторяющихся поведенческих стереотипов, закрепляющих формы деятельности в психомоторной форме. Затем появляются искусственные знаковые системы, такие как знаки-символы и знаки-тексты, которые упрощают передачу значимой информации последующим поколениям. Сегодня мы уже говорим о цифровом кодировании важной информации. Отсюда явствует предположение, что форма кодировки информации не может влиять на генетический код культуры. Сошлемся на мнение М. К. Петрова, который предположил, что непосредственная и однозначная связь между генокодом и языком как средством и орудием общения вряд ли существует (Петров М. К. Язык, знак, культура. М., 1991).

¹³ Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). М., 2003. С. 81.

¹⁴ Беломестнова Н. В., Плебанек О. В. Сознание и культура в естественно-научной парадигме // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 43—49 ; Плебанек О. В. Культура — классический объект постнеклассического знания. СПб., 2011.

¹⁵ Мурашко Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 104.

живающего в других условиях. Отсюда следует вывод — если первый генетический (биологический) уровень правовой культуры порожден природой и не зависит от пространственно-временных реалий, то все последующие ее уровни являются «историческими» и зависят от конкретных социокультурных реалий.

Взаимодействие между генетическим (биологическим) уровнем и последующими социальными, исторически обусловленными уровнями неоднозначно. Биологическая (природная) и социальная (культурная) компоненты образуют сложное и противоречивое целое. Биологическая является продуктом естественной эволюции биосферы, а социальная возникает как искусственно сконструированная деятельностью человека среда (созданная им вторая природа его обитания). По мере развития человечества возникает дивергенция этих двух линий. Выход из подобной ситуации предусматривает разработку новых стратегий развития, которые могли бы обеспечить их коэволюцию. Так, у человека на биологическом уровне отсутствует запрет на убийство, который присутствует у животных. Его отсутствие в социальной сфере обрекло бы человеческое сообщество на бессмысленное истребление. Поэтому в ходе эволюции человек постепенно вырабатывает социальные нормы поведения, в которых принцип «не убий» закрепляется официально. Принцип «не убий» на разных этапах развития человеческой цивилизации постепенно закреплялся в многообразных нормах. Так, в родовом обществе сначала был запрещен каннибализм — «не убий» ближнего своего, затем в период феодализма «не убий» распространялось и на зависимое население (крестьяне, вилланы, сокажи и т. д.). В эпохи Нового и Новейшего времени данный принцип закрепляется в правовых нормах почти всех государств. Как видим, постепенно ограничивается проявление зоологического индивидуализма и своеволия. Без подобных ограничений «невозможны совместное бытие людей, их общение и их отношения как социальных индивидов»¹⁶. Однако приходится констатировать, что до сих пор этот принцип не распространяется на «чужих», которых и сегодня можно убивать. По мнению автора статьи, только тогда, когда

человечество осознает себя единым сообществом, а все его представители будут идентифицировать себя прежде всего как земляне, принцип «не убий» будет защищать каждого представителя человеческого рода.

От уровня к уровню появляется все больше социальных напластований, обусловленных культурно-историческим развитием конкретного социума, которые «разбавляют» природные универсалии, придают правовой культуре неповторимые черты. Поэтому чем выше уровень правовой культуры, тем меньше удельный вес природных универсалий, тем меньше влияния они оказывают на регуляцию общественных отношений.

Переход от одного уровня культуры к более высокому означает появление качественно новых социальных элементов, которые могут зародиться внутри культуры конкретного социума или могут быть привнесены из других культур. От более низкого уровня к более высокому усиливается роль творческого потенциала человека, расширяется спектр регулируемых и контролируемых им социальных процессов и отношений. И чем разнообразнее межкультурный контакт различных социумов, тем богаче и многограннее становятся их правовые культуры. Возникновение каждого последующего уровня системной организации правовой культуры оказывает воздействие на ранее сложившиеся уровни, но не отменяет их целиком. На любом этапе развития цивилизации воспроизводятся элементы (объекты) предшествующих уровней правовой культуры, но они уже могут обладать новыми свойствами по сравнению с их историческими аналогами. Например, генетический уровень правовой культуры современного европейского общества мало чем отличается от культуры древнего общества. Но вместе с тем он принципиально иной, благодаря развитию более высоких уровней правовой культуры.

Следующий уровень можно обозначить как **традиционный**. Он содержит различные виды социальной нормативности (правовые традиции, нормы обычного права, ритуалы, обряды, церемонии и т. д.), а также правовые отношения, образцы поведения и другие компоненты, определяющие образ жизни этнического (или родоплеменного) сообщества, позволяю-

¹⁶ Степин В. С. Указ. соч. С. 102.

щие раскрыть его мировоззренческие основы и фиксирующиеся в «коллективной памяти» социума¹⁷. Уже на архаическом уровне правовой культуры любого социума начинают формироваться культурные (можно даже сказать мировоззренческие) универсалии, которые включают в себя не только социально осознанные явления (правовые обычаи, традиции, ценности, способы воспитания и т. д.), но и социально бессознательные¹⁸ (например, поведенческие реакции: жесты, манеру общения и др.). На традиционном уровне с развитием письменности эти культурные универсалии фиксируются в различных нормативных актах для всеобщего ознакомления и трансляции последующим поколениям. Культурные универсалии придают правовой культуре конкретного социума системную целостность, так как содержат фундаментальные жизненные смыслы, базисные правовые ценности (свободу, равенство, справедливость, достоинство, личность, обязанность, ответственность и др.), образцы поведения, которые, в свою очередь, являются системными параметрами, объединяющими все элементы культуры в органическую целостность¹⁹. Через эти ценности и смыслы оценивается и осмысливается объективная правовая реальность, окружающая социум. В своем сцеплении и взаимопереплетении культурные универсалии задают обобщенный неповторимый образ правовой культуры определенного социума, так как в них аккумулируется исторически накопленный правовой опыт в системе координат жизнедеятельности именно этого социума, т.е. в культурных универсалиях выражены наиболее общие представления об основных сторонах жизнедеятельности человека и общества в правовой сфере: о правовых отношениях, о правовых ценностях, о правовой

природе окружающих социальных объектов. Данные представления выступают в качестве глубинных программ правовой жизни определенного социума. И здесь мы подходим к одному из важных выводов: именно культурные универсалии и являются своеобразным системообразующим каркасом правовой культуры любой общности, так как предопределяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия конкретных форм и видов правового поведения и деятельности, характерных для данного сообщества. Они транслируют накопленный социумом правовой опыт, обеспечивают воспроизводство определенного образа жизни. Для членов общества смыслы правовой культуры, образцы правового поведения и деятельности выступают как нечто само собой разумеющееся, как презумпции и аксиомы, в соответствии с которыми они действуют. Порой это может даже и не осознаваться членами сообщества, они просто поступают так, как кажется им верным в конкретную историческую эпоху.

Фундаментальные жизненные смыслы и базисные правовые ценности в различных правовых культурах могут толковаться по-разному, что влечет за собой порой полярные неосознанные реакции на одни и те же события у представителей правовых культур различных социумов. Это происходит потому, что их формирование обусловлено множеством факторов: экономическими, географическими, климатическими, социальными, историческими и т. д.

Архаический и традиционный уровни правовой культуры характеризуются синкретизмом прав и обязанностей, социальных и правовых начал, высокой общественной легитимностью обычаев и традиций; признанием ценности сложившейся практики регулирования соци-

¹⁷ Народный эпос, предание, пословицы, поговорки, песни и афоризмы не являются регуляторами общественных отношений, но с их помощью передается нормативная информация последующим поколениям (см.: *Небратенко Г. Г.* Обычно-правовая система традиционного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 19).

¹⁸ К. Г. Юнг полагал, что фундаментом человеческой культуры выступает коллективное бессознательное, которое имеет универсальную природу, идентичную для всех индивидов отдельного социума. Эти бессознательные компоненты фундаментальных ценностей культуры К. Г. Юнг назвал архетипами. По его мнению, архетипы как надличностные образования могут управлять общественным сознанием (*Юнг К. Г.* Архетип и символ. М., 1991).

¹⁹ Базисные или абсолютные правовые ценности исследуются, например, в работах В. П. Малахова. См.: *Малахов В. П.* Мифы современной общеправовой теории : монография. М., 2013.

альных отношений. Данные уровни базируются на консервативных традиционалистских установках, достаточно часто на мифологическом и религиозном мировоззрении, на защите ценностей примирения и сохранения общественного порядка. От них зависят своеобразие и неповторимость правовой культуры любой общности, так называемый уникальный облик культуры народа, этноса. Уникальность культуры социума состоит не в конкретном сформированном явлении (например, этническом или религиозном), а в совокупности и сочетаемости таких явлений. Именно специфичность подобного сочетания обуславливает формирование правового менталитета, который, в свою очередь, определяет образ мышления (рациональный, мистический и эстетический) и стереотипы поведения (стереотипы влияют на поведение людей и являются неотъемлемым элементом культуры). Следование стереотипам происходит бессознательно, здесь нет права на выбор вариантов поведения. В сложных социально-политических трансформациях именно «архаические и традиционные пласты культуры претендовали на роль доминанты»²⁰. Это происходит потому, что архаический и традиционный уровни образуются не только в результате волевой деятельности законодателя, они напрямую выражают потребности и интересы людей. Они формируются в процессе реализации социальных интересов, разрешения социальных конфликтов, иногда неосознанно для личности. Так, на традиционном уровне нормы поведения консервируются, перемены и нововведения внедряются с большим трудом. Данный уровень обуславливает замкнутость общества, неприязнь ко всему чужому, незнакомому, а также стремление народа сохранить свои культурные различия. Однако этот уровень хоть и медленно, но также подвержен внешним изменениям. Его характерные черты не могут быть изначально и навеки неизменными. Все они возникают на определенном историческом этапе развития правовой культуры отдельной общности. Они могут развиваться вместе с обществом либо могут

быть утрачены. Утрата одного или нескольких элементов культуры обязательно ведет к трансформации общества или к его распаду. Постепенно и в традиционный уровень правовой культуры проникают инновации. Но если инновации вступают в противоречие с культурными универсалиями (каркасом правовой культуры) или последние просто игнорируются властью при реформировании общества, то это может привести к возникновению социальной напряженности и конфликтам.

Третий уровень правовой культуры можно назвать **национальным**, так как он состоит из принципов, ценностей, норм национального права. Он формируется при активном участии государственной власти, в частности законодательной. Поэтому национальную правовую культуру можно обозначить как культуру государственно-организованного общества.

Национальный уровень генетически связан с предыдущими уровнями потому, что он ассимилирует правовой опыт предыдущих эпох. Так, природная универсалия «взаимопомощь» проявляется в различных формах коллективной помощи. Формы коллективной взаимопомощи (родовая, этническая, национальная) сплачивают людей, позволяют им выжить в трудных условиях, способствуют укреплению единства социума. Например, у вайнахов до сих пор сохранился институт «белхи» — это оказание коллективной помощи при строительстве и проведении сельхозработ. Аналогичный институт сохранился и в казахских аулах, украинских хуторах, в российских деревнях²¹. Данные формы коллективной взаимопомощи могут поддерживаться властью и получать официальное закрепление в правовых нормах. Нормы права обуславливаются культурно-историческим развитием общества, интенсивность и характер их изменений зависят от конкретных социокультурных условий. Нормы права не являются абсолютными, они меняются со временем, как и оценки того или иного поведения, возникают разногласия в обществе относительно правомерности или законности того или иного поведения. Именно национальный уровень отли-

²⁰ См.: Каргин А. С., Хренов И. А. Фольклор и кризис общества. М., 1993. С. 16.

²¹ В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона описывается такой вид гуртовой (коллективной) работы, как толока, распространенный у малороссов, чеченцев, ингушей (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1901. Т. XXXIII. С. 439).

чается высокой степенью проницаемости, так как он наиболее открыт для контактов с правовыми культурами других социумов. Он изначально образуется на базе правовых культур нескольких социумов (например, различных этносов, родоплеменных союзов, народностей и т. д.).

Национальная правовая культура, как и все предшествующие и последующие уровни культуры, представляет собой правовую культуру определенных обществ, в которой можно выделить темпоральные слои (временные измерения). Первый слой составляют элементы культуры, ушедшие в прошлое. Второй слой состоит из элементов правовой культуры, существующих в настоящем. Третий слой представлен совокупностью программ будущих, потенциально возможных форм и видов деятельности, поведения и общения. Любая правовая культура предстает как культура настоящего, исторически возникшая из культуры прошлого и нацеленная на будущее. Культура прошлого уже не существует, а культура будущего еще не существует. Однако как особые темпоральные слои они присутствуют в культуре настоящего времени (живой культуре).

Четвертый — **региональный** (наднациональный)²² уровень правовой культуры содержит нормы, принципы, ценности и институты регионального и международного права. Региональное право как наднациональное право выступает своеобразным связующим звеном в связке «международное право — национальное право», оно как бы стирает грань между ними. Ре-

гиональный (наднациональный) уровень культуры характеризуется правовым плюрализмом, отражением общенациональных, этнических, религиозных и субкультурных особенностей социума, наличием региональной юридической практики, отражающей особенности регулирования общественных отношений населения. В основе современной региональной культуры не может находиться какая-либо конкретная национальная культура, она охватывает множество культур этносов, наций и народов, которые проживали по соседству и воздействовали друг на друга на протяжении определенного исторического периода²³. Тенденция современного развития общества заключается в том, что наряду с процессом стандартизации и нивелировки национальных культур развивается процесс формирования региональной (наднациональной) правовой культуры в ее национальных вариантах. Национальные культуры на этом уровне органически переплетаются, при всем своем разнообразии они образуют некую целостность. Например, любой европеец осознает себя не только французом, немцем или англичанином, но еще и европейцем.

Гипотетически можно выделить и пятый — **глобальный** уровень правовой культуры, который, как и генетический, является общим для правовых культур различных социумов. В отличие от генетического уровня, он содержит метаправовые нормы, ценности и принципы. Данный уровень, по мнению автора статьи, будет формироваться вместе с глобальным правом, глобальной правовой культурой²⁴.

²² Как отмечает академик В. А. Тишков, в перспективе история может сложиться так, что нам придется забыть о нациях. Уже сегодня мы находимся в процессе, когда создаются наднациональные (региональные) сообщества, а в перспективе грядет планетарно-интегрированное человечество. Поэтому целесообразно выделять и исследовать уже сегодня региональный и глобальный уровни правовой культуры (Тишков В. А. Диалог культур и новые стратегии национальной политики // Международные Лихачевские чтения. Глобализация и диалог культур : избранные доклады (1995—2015). СПб., 2015. С. 514—526).

²³ Правда, в истории, как правило, культура доминирующего социума выступает своеобразным ядром региональной культуры. Вокруг нее интегрируются культуры соседних общностей. Например, древнекитайская культура распространила свое влияние на соседей — японцев и корейцев.

²⁴ Например, А. Л. Кребер признавал единство мировой культуры, проистекающей из единства человеческой природы (Kroeber A. L. On Human Nature // South-Western Journal of Anthropology. 1955. Vol. 11. No 3. P. 125). Термин «глобальная» трактуется как «общемировая» (всемирная), т. е. этим понятием охватывается все человечество, хотя в научной литературе встречаются и иные трактовки данного понятия. Например, Т. А. Арташкина полагает, что понятие «глобальная культура» уже понятия «общемировая культура» (Арташкина Т. А. Глобализация культуры как культурно-историческая проблема // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. No 3 (29). С. 105).

Глобализация оказывает влияние на все сферы жизни, включая право и правовую культуру. Постепенно нарастает универсализация национальных правовых культур, вырабатываются всемирные (метаправовые) нормативные правила поведения. И если раньше эти правила носили рекомендательный характер, то новые глобальные угрозы всему человечеству (терроризм, техногенные и экологические катастрофы и др.) принудили сообщества строго соблюдать эти предписания. Однако необходимо уточнить, что глобальная культура не означает тотальное унифицирование (нивелирование) национальных культур. Всеобщая и полная унификация невозможна потому, что некоторые различия между национальными правовыми культурами, возникшие в течение нескольких веков, не могут и не должны нивелироваться унификацией, поскольку эти различия содержатся в культурных (мировоззренческих) универсалиях, которые, в свою очередь, составляют уникальный генокод²⁵ правовой культуры конкретного общества.

Взаимосвязи между различными уровнями правовой культуры общества сложны и противоречивы. Так, международные и региональные правовые нормы, ценности и принципы не всегда сопрягаются с нормами, ценностями и принципами национального, традиционного и архаического уровней. Однако если правовые формы не вырастают из предыдущих уровней, то они легко отторгаются общественным сознанием, которое предпочитает правовой форме «иные, более понятные и хорошо знакомые общественному сознанию формы регуляции социальных отношений: моральные, патриархально-семейные, традиционно-бытовые, религиозные и т. п.»²⁶. Поэтому не случайно законодатель, особенно в эпохи перемен

и трансформаций, обращается к правовым традициям и ценностям традиционного уровня, признает их, согласовывает с новациями, интегрирует их в действующее законодательство. Иными словами, культурные элементы традиционного уровня органично вплетаются в национальный и региональный уровни правовой культуры. Традиционный уровень в свое время возник на инновациях, как и национальный уровень, а национальный уровень, в свою очередь, основывается на традициях²⁷. Однако необходимо подчеркнуть, что в последующих уровнях правовой культуры наиболее ценные элементы сохраняются, а устаревшие, бесполезные — отбрасываются. Например, людоедство, так популярное в архаической культуре, уже давно изжило себя, а вот христианская идея о человеческой личности имеет позитивный заряд до сих пор.

Все вышеизложенное свидетельствует о единстве и взаимовлиянии всех уровней правовой культуры в границах единой целостности. Целостность правовой культуры общества можно проиллюстрировать через концепцию триединства Л. П. Карсавина²⁸. Первый генетический уровень через природные универсалии объединяет правовые культуры различных социумов — это можно назвать первоединством. Уровни архаические, традиционные и национальные уже разъединяют эти культуры по этническим, религиозным, национальным и иным основаниям, подчеркивая своеобразие правовых культур. Это, по Л. П. Карсавину, выступает как саморазъединение. На национальном уровне национальные различия и идеи единообразности правовых норм и институтов вступают в противоборство, что способствует дальнейшему развитию и модернизации правовой культуры социума. Зона взаимодей-

---

²⁵ О наличии в правовой культуре генетического кода см.: Сокольская Л. В. Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития : монография. Орехово-Зуево, 2014. С. 21—26.

²⁶ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 261.

²⁷ Здесь необходимо подчеркнуть, что в традиционном обществе инновации не выступают как приоритетная ценность, они подчинены традициям. И наоборот, в техногенном обществе с национальной культурой они приоритетны.

²⁸ Л. П. Карсавин историческое развертывание всеединства человечества раскрывает через принцип триединства — триаду необходимых закономерностей процесса становления и развития: первоединство — саморазъединение — самовоссоединение (Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения. М. : Ренессанс, 1992. Т. 1).

ствия на национальном уровне расширяется, все больше элементов правовых культур различных социумов становится общим достоянием. Процесс межкультурного взаимодействия является неизменным спутником развития правовой культуры и в конечном счете приводит к превалированию единообразия (общего) над этническим (частным) и национальным, но полностью не уничтожает последние. Региональный уровень через общие нормы, ценности и принципы еще больше объединяет правовые культуры народов, проживающих в данном регионе, но одновременно сохраняет их особенные черты. И этот процесс объединения завершается на глобальном уровне развития правовой культуры. Л. П. Карсавин называл это самовоссоединением. Самовоссоединение различных элементов целостной структуры происходит через приоритеты и свойства самой целостности. На глобальном уровне правовые культуры различных социу-

мов объединяются на основе социокультурной целостности всего человечества, и формируется глобальная культура.

В процессе развития правовой культуры постоянно происходит миграция культурных элементов из одного уровня в другой. Одни могут стать реликтовыми образованиями и даже полностью исчезнуть из «тела» культуры. Другие, напротив, могут сохраниться или модифицироваться и перейти на последующие уровни. Несмотря на относительную самостоятельность всех уровней правовой культуры, они все же организованы в целостную систему. В ходе исторического развития эта система усложняется, появляются новые подсистемы, представляющие собой части сложного целого. Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что все уровни правовой культуры, будучи подсистемами органической целостности, взаимодействуют друг с другом и изменяются в процессе этого взаимодействия²⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азми Д. М.* Система права и ее строение: методологические подходы и решения. — М., 2014. — 391 с.
2. *Алексеев С. С.* Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. — М. : Норма, 2015. — 448 с.
3. *Арташкина Т. А.* Глобализация культуры как культурно-историческая проблема // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2014. — № 3 (29). — С. 105—114.
4. *Беломестнова Н. В., Плебанек О. В.* Сознание и культура в естественно-научной парадигме // Вопросы философии. — 2012. — № 10. — С. 43—49.
5. *Бондарев А. С.* Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского университета. — Серия : Юридические науки. — 2014. — Вып. 4 (26). — С. 10—20.
6. *Каргин А. С., Хренов И. А.* Фольклор и кризис общества. — М. : Республ. центр русского фольклора, 1993. — 164 с.
7. *Карсавин Л. П.* Религиозно-философские сочинения. — М. : Ренессанс, 1992. — Т. 1. — 325 с.
8. *Кропоткин П. А.* Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. — М. : Голос труда, 1922. — 342 с.
9. *Малахов В. П.* Мифы современной общеправовой теории : монография. — М. : Юнити-Дана, 2013. — 151 с.
10. *Малахов В. П.* Философия права : учеб. пособие. — Екатеринбург : Деловая книга, 2002. — 448 с.
11. *Мурашко Л. О.* Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2015. — 304 с.
12. *Небратенко Г. Г.* Обычно-правовая система традиционного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов н/Д, 2011. — 54 с.
13. *Петров М. К.* Язык, знак, культура. — М. : Наука, 1991. — 328 с.
14. *Петручак Л. А.* Правовая культура России и межкультурный диалог в условиях глобализации // Актуальные проблемы российского права. — 2011. — № 4 (21). — С. 4—15.

²⁹ *Сокольская Л. В.* Взаимодействие правовых культур в историческом процессе. Орехово-Зуево, 2013.

15. Петручак Л. А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica. — 2009. — № 5. — С. 1056—1075.
16. Плебанек О. В. Культура — классический объект постнеклассического знания. — СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2011. — 187 с.
17. Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). — М. : Едиториал УРСС, 2003.
18. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии) : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1996. — 313 с.
19. Сокольская Л. В. Взаимодействие правовых культур в историческом процессе. — Орехово-Зуево : МГОГИ, 2013. — 136 с.
20. Сокольская Л. В. Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития. — Орехово-Зуево, 2014. — 148 с.
21. Степин В. С. История и философия науки : учебник для системы послевузовского профессионального образования. — М. : Академический проект ; Трикста, 2012. — 422 с.
22. Тишков В. А. Диалог культур и новые стратегии национальной политики // Международные Лихачевские чтения. Глобализация и диалог культур : избранные доклады (1995—2015). — СПб., 2015. — С. 514—526.
23. Ударцев С. Ф. Метаправо и правопонимание (о трансформации правопонимания на новом уровне правового развития) // Научные труды «Эділет». — 2000. — № 1 (7). — С. 22—41.
24. Чучин-Русов А. Е. Единое поле мировой культуры // Вестник Российской академии наук. — 1996. — № 10. — С. 913—925.
25. Чучин-Русов А. Е. Культурно-исторический процесс: формы и содержание // Вопросы философии. — 1996. — № 4. С. 3—14.
26. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — СПб., 1901. — Т. XXXIII.
27. Юнг К. Г. Архетип и символ. — М. : Ренессанс, 1991. — 194 с.
28. Kroeber A. L. On human nature // Southwestern Journal of Anthropology. — 1955. — Vol. 11. — № 3. — P. 195—204.

Материал поступил в редакцию 27 июня 2016 г.

LEGAL CULTURE OF THE SOCIETY AS AN INTEGRATED MULTI-LEVEL SYSTEM

SOKOLSKAYA Ludmila Viktorovna — PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines at the State Humanitarian University of Technology (GGTU)
Cokol4512@yandex.ru
142605, Russia, Orekhovo-Zuevo, ul. Lopatina, d. 16, kv. 2.

Review. *Based on reconsidering of well-established science provisions on legal culture and its structure, the author of the article using a systemic approach proves the thesis that legal culture of the society appears as an integrated multi-level system. In the legal culture the author distinguishes such levels as genetic, archaic, traditional, national, regional and global. The appearance of each new level takes place due to qualitative changes, transformation of the legal culture of the society during a certain historical period of its development. To conclude, the author opines that all levels of legal culture, being subsystems of an organic integrity, interact with each other and change during this interaction. The integrity of the legal culture of a particular society is provided by cultural (ideological) universals that include not only phenomena consciously recognized by the society, but the phenomena that are accepted by the society unconsciously. Universals accumulate legal experience gained during the whole period of historical development in the coordinate system of the vital activities of a particular society.*

Keywords: *legal culture, law, multi-level system, cultural (ideological) universals, genetic code, levels of legal culture, archaic, traditional, national, regional, global.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azmi D. M. Sistema prava i ee stroenie: metodologicheskie podhody i reshenija. — M., 2014. — 391 s.
2. Alekseev S. S. Samoe svjatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuju jepohu. — M. : Norma, 2015. — 448 s.
3. Artashkina T. A. Globalizacija kul'tury kak kul'turno-istoricheskaja problema // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. — 2014. — № 3 (29). — S. 105—114.
4. Belomestnova N. V., Plebanek O. V. Soznanie i kul'tura v estestvenno-nauchnoj paradigme // Voprosy filosofii. — 2012. — № 10. — S. 43—49.
5. Bondarev A. S. Pravovaja kul'tura obshhestva: problemy ponjatija i struktury // Vestnik Permskogo universiteta. — Serija : Juridicheskie nauki. — 2014. — Vyp. 4 (26). — S. 10—20.
6. Kargin A. S., Hrenov I. A. Fol'klor i krizis obshhestva. — M. : Respubl. centr russkogo fol'klora, 1993. — 164 s.
7. Karsavin L. P. Religiozno-filosofskie sochinenija. — M. : Renessans, 1992. — T. 1. — 325 s.
8. Kropotkin P. A. Vzaimnaja pomoshh' sredi zhivotnyh i ljudej kak dvigatel' progressa. — M. : Golos truda, 1922. — 342 s.
9. Malahov V. P. Mify sovremennoj obshhepravovoj teorii : monografija. — M. : Juniti-Dana, 2013. — 151 s.
10. Malahov V. P. Filosofija prava : ucheb. posobie. — Ekaterinburg : Delovaja kniga, 2002. — 448 s.
11. Murashko L. O. Aksiologicheskoe izmerenie processa pravoobrazovanija: istorija i sovremennost' : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2015. — 304 s.
12. Nebratenko G. G. Obychno-pravovaja sistema tradicionnogo obshhestva : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Rostov n/D, 2011. — 54 s.
13. Petrov M. K. Jazyk, znak, kul'tura. — M. : Nauka, 1991. — 328 s.
14. Petruchak L. A. Pravovaja kul'tura Rossii i mezhkul'turnyj dialog v uslovijah globalizacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2011. — № 4 (21). — S. 4—15.
15. Petruchak L. A. Problemy ponjatija i struktury pravovoj kul'tury // Lex Russica. — 2009. — № 5. — S. 1056—1075.
16. Plebanek O. V. Kul'tura — klassicheskij ob#ekt postneklassicheskogo znaniya. — SPb. : Balt. gos. tehn. un-t, 2011. — 187 s.
17. Rezhabek E. Ja. Mifomyshlenie (kognitivnyj analiz). — M. : Editorial URSS, 2003.
18. Semitko A. P. Razvitie pravovoj kul'tury kak pravovoj progress (problemy teorii i metodologii) : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Ekaterinburg, 1996. — 313 s.
19. Sokol'skaja L. V. Vzaimodejstvie pravovyh kul'tur v istoricheskom processe. — Orehovo-Zuevo : MGOGI, 2013. — 136 s.
20. Sokol'skaja L. V. Evrazijskaja pravovaja kul'tura: osobennosti formirovanija i perspektivy razvitija. — Orehovo-Zuevo, 2014. — 148 s.
21. Stepin V. S. Istorija i filosofija nauki : uchebnik dlja sistemy poslevuzovskogo professional'nogo obrazovanija. — M. : Akademicheskij proekt ; Triksta, 2012. — 422 s.
22. Tishkov V. A. Dialog kul'tur i novye strategii nacional'noj politiki // Mezhdunarodnye Lihachevskie chtenija. Globalizacija i dialog kul'tur : ibrannye doklady (1995—2015). — SPb., 2015. — S. 514—526.
23. Udarcev S. F. Metapravo i pravoponimanie (o transformacii pravoponimaniya na novom urovne pravovogo razvitija) // Nauchnye trudy «Jedilet». — 2000. — № 1 (7). — S. 22—41.
24. Chuchin-Rusov A. E. Edinoe pole mirovoj kul'tury // Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. — 1996. — № 10. — S. 913—925.
25. Chuchin-Rusov A. E. Kul'turno-istoricheskij process: formy i sodержanie // Voprosy filosofii. — 1996. — № 4. S. 3—14.
26. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Jefrona. — SPb., 1901. — T. 33.
27. Jung K. G. Arhetip i simvol. — M. : Renessans, 1991. — 194 s.
28. Kroeber A. L. On human nature // Southwestern Journal of Anthropology. — 1955. — Vol. 11. — № 3. — R. 195—204.